

О пользе контрастивного анализа при обучении иностранному языку в условиях искусственного трилингвизма.

В связи с усилением международного сотрудничества в профессиональной сфере всё большую актуальность получает изучение второго иностранного языка, что, в свою очередь, поднимает целый ряд проблем, связанных с взаимодействием трёх языков в речемыслительной деятельности человека.

Прежде, чем приступить к рассмотрению более конкретных вопросов, необходимо пояснить, что понимается под “трилингвизмом” в современной методической науке.

Н. В. Барышников определяет трилингвизм, как “сосуществование трёх языков в речемыслительной сфере индивида, который использует эти языки в различных коммуникативных ситуациях в зависимости от цели общения, места реализации акта коммуникации и т. д.” [Барышников, 2003: 52].

В зависимости от способа овладения языками различают естественный и искусственный трилингвизм. Для естественного трилингвизма характерно овладение двумя иностранными языками с раннего детства и использование их как средства коммуникативного общения наряду с родным языком. Искусственный трилингвизм возникает в условиях преднамеренного изучения первого и второго иностранных языков, без непосредственного контакта с носителями, в специфической, искусственно созданной обстановке [Баграмова, 2005: 15]. В рамках данного доклада речь пойдёт именно об искусственном трилингвизме.

В процессе овладения иностранным языком имеет место перенос знаний, навыков и умений из уже известных языков в изучаемый в виде трансференции и интерференции, в связи с чем усилия многих лингвистов, психологов и методистов в последние десятилетия были сконцентрированы на изучении природы этого переноса.

Эта деятельность нашла наиболее яркое выражение в развитии контрастивного анализа, одной из самых популярных отраслей прикладной лингвистики в 50-х годах в США.

Возникшая на почве учений бихейвористов и структуралистов гипотеза контрастивного анализа утверждает, что основным препятствием для овладения иностранным языком является интерференция системы родного языка, и что научный структурный анализ контактирующих языков поможет создать таксономию лингвистических контрастов между ними, что будет способствовать прогнозированию трудностей, возникающих при изучении языка. Вайнрайх и Хауген развили эту теорию в своих работах и пришли к выводу, что преодоление интерферирующего влияния родного языка снимает все трудности в усвоении иностранного, т.к. все остальные языковые элементы должны с лёгкостью переноситься в изучаемый язык из родного. В результате такого смещения акцентов получалось, что весь процесс овладения иностранным языком заключается в преодолении интерференции родного.

Такой подход вызвал критику многих представителей лингвистики и методики. В частности, Водхау назвал её “сильным вариантом” гипотезы контрастивного анализа считал эту теорию нереальной и практически непригодной. Одним из доказательств этого является то, что разные учащиеся с одним и тем же рожным языком делают разные ошибки, многие из которых нельзя предусмотреть способом гипотезы контрастивного анализа. Кроме того, лингвистическое сопоставление не даёт сведений о причине и характере ошибок, но только фиксирует результат ошибочного действия, не раскрывая его механизмы.

Результатом новых поисков уже в 1970-е гг. явилась “слабая форма” контрастивного анализа. Сторонники этого подхода признают важность межъязыковой интерференции для овладения языком, как и сам факт, что такая интерференция существует и может быть использована при объяснении лингвистических трудностей, однако они считают, что эти трудности целесообразнее анализировать уже после свершившегося факта

интерференции. Таким образом, слабая форма контрастивного анализа рассматривается как субструктура теории анализа речевых ошибок.

Анализ речевых ошибок выгодно отличается от контрастивного анализа тем, что охватывает большую группу лингвистических явлений (не все ошибки имеют своим источником родной язык), тем, что имеет дело с фактическим материалом (не все ошибки, прогнозируемые с помощью контрастивного анализа реализуются) и носит более унифицированный характер (носители разных языков, изучающие один иностранный язык, делают ряд одинаковых ошибок).

Однако, и слабая форма контрастивного анализа не была лишена недостатков. Среди них можно отметить – преподаватель может увлечься процессом анализа ошибок, что может нанести ущерб развитию коммуникативной направленности учебного процесса, этот метод не охватывает такие виды речевой деятельности, как чтение и письмо и др.

Проанализировав слабые стороны как сильного, так и слабого вариантов, Оллер и Зиахоссини предложили в качестве нового метода исследований умеренный вариант, который сочетает контрастивный анализ с психологическими принципами овладения иностранным языком. Они говорили, что затруднения, которые возникают у обучаемых зависят от степени сходства и различия коррелирующих элементов в контактирующих языках: чем больше степень различия, тем быстрее проходит процесс усвоения, и, наоборот, чем меньше степень различия между коррелирующими элементами, тем больше нюансов приходится усваивать учащимся, тем сильнее проявляется интерференция и тем сложнее проходит усвоение данного элемента.

Умеренный вариант гипотезы контрастивного анализа открыл новую перспективу для совершенствования методов преподавания иностранных языков, и активно используется при обучении студентов 2 курса факультета политологии НИУ ВШЭ португальскому как второму иностранному языку.

И, соответственно во второй части выступления, мне бы хотелось рассмотреть конкретный опыт сопоставления трёх языков – русского, английского и португальского – который был использован при обучении данной категории обучаемых.

Нужно отметить, что большинство исследователей утверждают, что влияние первого иностранного языка на изучение второго сильнее, чем влияние родного языка [Бим, 2001; 8]. Возможное взаимодействие отдельных языковых средств контактирующих друг с другом языков можно в обобщенном виде показать с помощью следующих моделей:

1. Конкретное языковое явление ИЯ2 имеет сходство и с родным языком, и с ИЯ1, что создаёт опоры и, следовательно большие возможности для трансференции;
2. Языковое явление ИЯ2 имеет сходство в родном языке, но не имеет его в ИЯ1. В этом случае в качестве опоры может выступать родной язык, а ИЯ1 в большей мере является источником для интерференции;
3. Языковое явление имеет сходство с аналогичным явлением ИЯ1, но не имеет его с родным языком. В этом случае в качестве опоры может выступать ИЯ1
4. Языковое явление ИЯ2 не имеет сходства ни с родным языком, ни с ИЯ1, и, следовательно, опора отсутствует [Грецкая, 2016: 763-765].

Согласно этим 4 моделям возможного взаимодействия языковых средств контактирующих друг с другом языков, в целях повышения эффективности процесса обучения было произведено сравнение трёх языков на фонетическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях

На фонетическом уровне можно отметить следующее:

1. Во всех трёх языках есть схожие звуки. Это относится к согласным звукам [b]-[p], [d]-[t], [z]-[s], [v]-[f], [g]-[k] [Мазняк, Николаева, 2013: 68-77]. Несмотря на то, что при более близком рассмотрении

некоторые отличия всё-таки обнаружить можно, на начальном этапе обучения португальскому языку для снятия дополнительных фонетических трудностей с методической точки зрения целесообразно говорить учащимся о значительном сходстве данных звуков в трёх языках, тем самым создавая условия для трансференции.

2. Фонетическим явлением схожим в португальском и русском языках, и не имеющим аналога в английском языке является согласный вибрирующий звук [r] [Мазняк, Николаева, 2013: 125-126]. При знакомстве учащихся с этим звуком важно, однако, обратить их внимание на тот факт, что португальская буква “R” имеет два варианта произнесения в зависимости от её позиции в слове. В середине и в конце слова она будет произноситься аналогично русскому [r], но в начале слова и в случае удвоения она произносится как груссированный [r] во французском языке.
3. И в португальском, и в английском языках существует звук [w], который часто встречается в заимствованных словах [Петрова, Мендонса, 2011: 39]. Поскольку в русском языке этого звука нет в качестве опоры можно использовать английский аналог.
4. Языковым явлением не имеющим сходства ни в русском, ни в английском языках являются португальские назализованные гласные звуки [õ], [ẽ], [ẽ̃], [ĩ], [ũ], которые также входят в носовые дифтонги [õĩ], [õĩ̃], [ẽũ] [Петрова, Мендонса, 2011: 39]. В случае с этими звуками важно обращать внимание учащихся на особенности их произнесения и отличие от неназализованных гласных [ɔ], [a], [ə], [i] и [u], которые есть во всех трёх языках.

В дополнение к выше сказанному, нужно отметить, что в португальском языке, в отличие от русского и английского, ударение является фиксированным [Родионова, 2005: 17], поэтому когда обучающийся встречает незнакомое слово, он может без труда прочитать его, не обращаясь к словарю.

На уровне лексики можно отметить, что:

1. Во всех трёх языках присутствует большое количество интернационализмов, таких как *radio*, *pizza*, *flamingo*, *lama*, *armada*, *era* и т.д.
2. И в португальском, и в русском языках существует большое количество терминов родства. Например: *nora* – невестка, *genro* – зять, *cunhada* – золовка, *sogro* – тесть и т.д. В английском языке все эти отношения передаются через добавление “in-law”.
3. Некоторые слова в английском и португальском языках являются “ложными” друзьями переводчика. Например, слова “*simpatia*” и “*sympathy*” в португальском и английском языках соответственно имеют значение “сочувствие”, которое отсутствует у русского слова “симпатия”.
4. Некоторые слова в португальском языке не имеют полных аналогов ни в русском, ни в английском языках. Классическим примером является слово «*saudade*», означающее эмоциональное состояние, которое можно описать как сложную смесь светлой печали, ностальгии по утраченному, тоске по неосуществимому и ощущения брэнности счастья.

В грамматическом строе русского, английского и португальского языков также существует ряд сходств и различий. Например:

1. Во всех трёх языках глаголы изменяются по лицам и числам, а также встречается большое количество неправильных глаголов и глаголов индивидуального спряжения. Ярким примером глагола индивидуального спряжения является глагол *ser* – *to be* – быть, изменение по лицам которого во всех трёх языках можно только запомнить.
2. В португальском, и русском языках существует категория рода имён существительных, которой нет в английском языке [Мазняк, Николаева, 2013: 41]. В отличие от русского языка, в португальском

есть только мужской и женский род и отсутствует средний. Главным, на что нужно обратить внимание учащихся, является то, что родовая принадлежность в русском и португальском языках часто не совпадает. Например: *coꝛ* (ж.р.) – цвет (м.р.), *mesa* (ж.р.) – стол (м.р.), *outono* (м.р.) – осень (ж.р.), *caderno* (м.р.) – тетрадь (ж.р.), *sol* (м.р.) – солнце (ср.р.).

3. Для португальского и английского языков характерно употребление артикля, который отсутствует в русском языке. При объяснении артиклей в португальском языке учащимся нужно указать на то, что в отличие от английского языка артикли в португальском меняются по лицам и числам (*um/uns* – *uns/umas*; *o/a* – *os/as*) [Митчелл, 2016: 51-52], могут сливаться с некоторыми предлогами (*em+o=no*, *de+o=do* и т.д.) [Мазняк, Николаева, 2013: 45], а также используются с именами собственными (*a Maria*, *o Miguel*) [Родионова, 2006: 11].
4. Только в португальском языке существует понятие личного инфинитива, который служит для дополнительного указания на лицо и число подлежащего после безличных оборотов или предлогов [Петрова, Мендонса, 2011: 214]. Например: *Foi difícil conseguires bilhetes?* – Тебе было трудно достать билеты? В русском, английском и даже других романских языках это грамматическое явление отсутствует.

В синтаксическом отношении наблюдаются следующие закономерности:

1. Во всех трёх языках существует действительный и страдательный залого [Родионова, 2005: 290]. При изучении залогов внимание учащихся стоит обратить на то, что в португальском и английском языках страдательный залог употребляется значительно реже, чем в русском.
2. Сходства принципов построения видовременных форм глаголов в португальском и русском языках приводят в тому, что, в отличие от

английского, личные местоимения в данных языках могут опускаться [Мазняк, Николаева, 2013: 162]. Например, по форме глагола “faço” (“делаю”) и в португальском, и в русском языках можно однозначно понять, что он стоит в форме первого лица единственного числа, в то время как по форме английского глагола “do” невозможно точно определить лицо и число.

3. Для португальского и английского языков характерен прямой порядок слов. В русском языке он является свободным [Родионова, 2005: 25].
4. В португальском языке от места прилагательного относительно существительного зависит его смысл. Например, “um bom rapaz” означает “хороший парень”, а “um rapaz bom” – “добрый парень” [Петрова, Мендонса, 2011: 39]. В русском языке аналогичного явления не наблюдается, а место прилагательного в английском языке строго фиксировано.

Обращая внимание студентов на описанные ранее схожие и отличные черты трёх языков, на практике часто удаётся предотвращать многие ошибки и недопонимания и повышать эффективность учебного процесса. Таким образом, контрастивный анализ оказывается полезным не только при изучении 1-ого, но и 2-ого иностранного языка.